

Восприятие европейских ценностей и отношение к ним российских студентов-бакалавров Московского вуза

Хухлаев О.Е.,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, huhlaveoe@mgppu.ru

Чибисова М.Ю.,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО МПГУ, Москва, Россия, marina_jurievna@mail.ru

Усубян Ш.А.,

аспирант, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, usubyansha@mgppu.ru

В статье представлены результаты исследования восприятия и отношения к европейским ценностям российских студентов-бакалавров. Исследование проходило в формате групповой дискуссии — фокус-группы. В нем приняли участие 60 студентов-бакалавров 1–3 курсов ФГБОУ ВО МГППУ (студенты направления «Психология» и «Организация работы с молодежью»). Транскрипты фокус-групп были подвергнуты анализу с использованием как феноменологического подхода, так и «обоснованной теории». Предполагалось наличие противоречивого отношения, а также специфики восприятия и отношения к европейским ценностям у российских студентов-бакалавров различных направлений образования. По результатам исследования «европейские ценности» в представлениях современных студентов могут быть структурированы в три ценностных категории: «Ценности–практики», «Ценности в социально-политической сфере» и «Ценности материальной культуры». Отношение к ним характеризуется высокой насыщенностью противоречивых смыслов.

Ключевые слова: студенты, ценности, Европа, европейцы, Россия, академическая мобильность.

Для цитаты:

Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю., Усубян Ш.А. Восприятие европейских ценностей и отношение к ним российских студентов-бакалавров московского вуза [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 58–73 doi: 10.17759/psyedu.2019110206

For citation:

Khukhlaev O.E., Chibisova M.Yu., Usubyans S.A. Perceptions and attitudes towards European values among Russian bachelor students of Moscow University [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 58–73 doi: 10.17759/psyedu.2019110206. (In Russ., abstr. in Engl.)

Современная социально-политическая ситуация, связанная с политическим противостоянием стран ЕС и России, представляет исследовательский интерес для психологов в контексте понимания того, как данные тенденции отражаются в индивидуальном восприятии граждан. По данным социологов, российское общество полярно относится к ЕС: около половины негативно и около 40% позитивно (Левада-центр, 2018 г.)¹. При этом по данным на 2016 г. около 2/3 населения считает, что «российским властям следует стремиться к сближению с ведущими европейскими странами»². Политические противоречия, однако, не проявляются столь однозначно в области образования. Более того, по мнению специалистов экспертной сети по вопросам внешней политики ЕС-Россия (EUREN) [3], вопросы образования входят в нишу гражданского взаимодействия, в которой, несмотря на «полностью прерванный политический диалог и взаимно утраченное доверие», необходима активизация двусторонних отношений между Россией и ЕС. Следует отметить, что ресурсы международного образовательного сотрудничества достаточно высоки. Россия принимает участие в мероприятиях программы ERASMUS+ — масштабного проекта ЕС, направленного на поддержку сотрудничества в области образования, профессионального обучения, молодежи и спорта на период с 2014 по 2020 гг. Одна из ключевых ее составляющих — это стимулирование академической мобильности. Россия со своей стороны также поддерживает исходящую международную академическую мобильность, данному вопросу посвящена специальная программа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Однако, как отмечают исследователи, «общее количество мобильных студентов остается крайне невысоким, что не удовлетворяет требованиям Болонской системы» [8, с. 163]. Кроме объективных трудностей [18] можно говорить и о трудностях субъективных, связанных с мотивацией участников международных образовательных программ. Дело в том, что академические и карьерные стимулы являются не единственными и в некоторой степени не ведущими при выборе программ обучения за рубежом, где на первый план выходят мотивы получения опыта жизни за границей, знакомства с культурой и т.п. [27]. Показано, что образ страны, в которой студент предполагает учиться, оказывает существенное влияние на принятие решения об участии в программах академической мобильности [23]. Очевидно, что стереотипы и общее отношение к стране возможного обучения будут играть важную роль как в стимуляции, так и в дестимуляции российского студента в данной области.

Следует заметить, что по данным на 2016 г. [8] 2/3 российских студентов, обучающихся за рубежом, выбирают обучение в странах Европы (Германия, Чехия, Великобритания, Франция, Финляндия и др.). В этой связи особо актуальным является вопрос — как студенты-бакалавры, перед которыми только открываются возможности академической мобильности, воспринимают регион, являющийся для них наиболее широким пространством возможностей международного образования?

Отношение к Европе в России: современные исследования

В масштабном исследовании, проведенном специалистами ИС РАН на репрезентативной выборке в 11 территориально-экономических районах страны, отмечено, что «Западная Европа» для россиян в первую очередь связана с такими смысловыми ассоциациями, как «права человека», «благополучие», «комфорт», «цивилизация» и «дисциплина» [14].

А.А. Мовсисян в результате изучения образа Европы у московских студентов (МГУ, НИУ ВШЭ, РУДН, МГИМО и др.) приходит к выводу о трех его составляющих [11]. Во-первых, «Европа» чаще всего воспринималась респондентами как эффективно функционирующий политический проект, во-вторых, как пример успешной реализации социально-экономических функций государства перед своими гражданами и, в-третьих, как определенный ценностно-

¹ Левада-центр. Индикаторы. Отношение к странам. <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/>

² ФОМ. Россия и Европа: характер отношений. <https://fom.ru/Mir/12522>

цивилизационный проект. При этом в целом «образ Европы фрагментарен, отрывист и не складывается в единую картину» [11, с. 125].

Важно выделить теоретические подходы, в рамках которых реализуются эмпирические исследования.

Комплексный, теоретически обоснованный психологический подход к изучению образа ЕС предлагает Е.Б. Шестопаля с коллегами. Она рассматривает образ ЕС, с одной стороны, как отражение определенной реальности, объективных характеристик. С другой стороны, «образ ЕС является проекцией ожиданий субъектов восприятия (рядовых российских граждан). В образе Евросоюза отражаются их потребности и мотивы, знания и представления, мнения, оценки и стереотипы, ожидания, эмоции. То есть образ ЕС определяется не только объективной, внешней реальностью, но и субъективными факторами. Политические образы будут изменяться с переменной психологических и социально-демографических характеристик» [21, с. 15–16]. Интересно, что по результатам исследования Европа воспринимается россиянами по-иному и более позитивно, чем ЕС, причем «на бессознательном уровне респонденты видят не столько Евросоюз, сколько отдельные европейские государства» [21, с. 22].

В целом, с точки зрения политической психологии психологическое измерение образа страны/региона отражает специфику воспринимающего субъекта. Так, на формирование образа Европы студенческой молодежи г. Краснодар, по данным исследования 2016–2017 гг., оказывают существенное влияние т.н. «субъектные факторы». Они «связаны с отражением в образе Европы потребностей и мотивов, знаний, стереотипов и эмоций самих молодых людей, их статусных характеристик и жизненного опыта» [12, с. 41]. По данным исследователя, характер образования — один из факторов, в наибольшей степени влияющий на отношение краснодарской молодежи к Европе.

Таким образом, важным вопросом является выявление специфики восприятия и отношения к европейским ценностям у российских студентов-бакалавров. При этом следует учесть различия студентов различных направлений подготовки.

Известно, что основные направления образования тесно связаны с различными психологическими особенностями, вплоть до базовых характеристик личности [37]. Однако и в рамках гуманитарных направлений, очевидно, будут существовать определенные отличия. Несмотря на компетентностный подход, образование является определенной системой, формирующей ценности студента [9]. Таким образом, конкретное направление образования может оказывать влияние на восприятие студентом окружающего мира, в т.ч. и на его восприятие и отношение к европейским ценностям. В фокусе внимания нашего исследования будут сходства и различия в восприятии и оценке европейских ценностей у студентов-гуманитариев, одна часть из которых готовится стать психологами, другая — социальными работниками.

Отметим, что большинство эмпирических психологических исследований, посвященных содержанию представлений российских студентов о Европе, рассматривают их в контексте индивидуальных характеристик субъектов восприятия. Однако с социально-психологической точки зрения для российских, в частности, московских студентов формирование представлений о Европе разворачивается в контексте межгрупповых отношений. В ситуации отсутствия непосредственных контактов важнейшими составляющими данных отношений становятся социальная категоризация и, в частности, эффект межгрупповой дифференциации, предполагающий разделение социального пространства на ингруппу и аутгруппу, а также выраженную ингрупповую идентификацию.

Согласимся с А.В. Атанесяном, который утверждает, что в межкультурном взаимодействии разграничение на аутгруппу и ингруппу становится «контекстом самовосприятия носителей различных культур с учетом отличительных особенностей собеседника, оценкой субъективных и объективных отличий от не-себя и разграничения отношений с другими» [1, с. 2]. G.M. Breakwell подчеркивает, что содержание конкретных социальных представлений

определяется спецификой межгрупповых или внутригрупповых отношений [24]. Это положение нашло подтверждение в многочисленных эмпирических исследованиях [31; 33]. В текущей ситуации социально-политического напряжения в отношениях между Россией и ЕС рассмотрение образа Европы у студентов через призму теории социальной категоризации представляется особенно актуальным. Таким образом, проблему нашего исследования можно сформулировать следующим образом: как в содержании представлений московских студентов о Европе отражаются процессы социальной категоризации?

В современной социальной психологии процессы социальной категоризации широко изучаются с использованием количественных методов, чаще всего как триггеры различных эмоциональных состояний [35], имеющие эволюционную основу [31]. Однако специфика такого сложного концепта, как «европейские ценности», с неизбежностью приводит исследователя к несопоставимости результатов. Это связано с крайней противоречивостью и субъективностью данного конструкта. Отметим, что даже среди представителей руководящих структур ЕС «в понимании европейских ценностей появляется все больше и больше разночтений» [4]. Таким образом, восприятие «европейских ценностей» оказывается тесно связано с их субъективным значением для человека, которое невозможно однозначно учесть в количественном исследовании, по крайней мере, без привлечения качественных данных.

Для решения данной проблемы были выбраны качественные методы исследования. По мнению А.Ю. Чернова, «способность качественных исследований получать частичный доступ к субъективному взгляду других делает их идеальным инструментом изучения субъективных значений и смыслов» [20, с. 127]. Несмотря на их нечастое использование в современной психологии, они позволяют «достичь лучшего понимания того, как конструируется мир, т.е. личностных смыслов и общекультурных значений, которые раскрывают психологическое отношение людей к тем или иным сторонам окружающей их реальности» [19, с. 21].

В данном исследовании задача применения качественных методов состояла в том, чтобы максимально широко описать вариативность восприятия и отношения к европейским ценностям студентов-бакалавров различных направлений подготовки и показать отражение в нем феномена социальной категоризации.

Эмпирическое исследование

Описание выборки

В исследовании приняли участие 60 студентов-бакалавров ФГБОУ ВО МГППУ. Из них 32 учащихся 1–3 курсов по направлению 37.04.01 «Психология» и 28 учащихся по направлению 39.03.03 «Организация работы с молодежью». Возраст от 17 до 25 лет, в среднем — 22 года, 77% девушек и 23% юношей. Согласно перечню направлений подготовки высшего образования — бакалавриата (ред. от 23.03.2018) они входят в науки об обществе, но в разные группы — «Психологические науки» и «Социология и социальная работа». В МГППУ данные студенты обучаются на разных факультетах: «Социальная психология» и «Социальные коммуникации», что дополнительно обуславливает возможность различий.

Процедура исследования

Исследование проходило в формате групповой дискуссии — фокус-группы. Всего было проведено пять групповых интервью (3 — со студентами-психологами и 2 — с социальными работниками). Выбор качественного метода исследования обусловлен тем, что он позволяет реализовать современный дискурсивный подход к исследованию, когда «атрибутивные выводы встроены в повседневную коммуникацию людей» [5, с. 55].

Подчеркнем, что в нашем исследовании Европа рассматривалась как единый регион, мы не исследовали представления об отдельных государствах.

План проведения фокус-группы состоял из двух частей. Вначале студентам нужно было дать ассоциации со словом «Европа» с фиксацией ответов на клейких листках с последующим их размещением на доске. Затем участникам предлагалось сгруппировать полученные ассоциации по темам и объяснить принципы предлагаемой группировки.

На втором шаге участникам предлагалось проанализировать полученные ассоциации с точки зрения ценностей, стоящих за ними. Также студентам нужно было выбрать три европейских ценности, которые они принимают, которые кажутся им ближе, и три — которые далеки от них, сопроводив данный выбор его объяснением.

Во время проведения фокус-групп велись аудиозаписи, которые затем были дословно расшифрованы и проанализированы авторами.

Аналитическая стратегия

Транскрипты фокус-групп были подвергнуты анализу с использованием как феноменологического подхода, так и «Обоснованной теории». По словам Дж. Кресвелла [25], феноменологический подход ориентирован на понимание сущности переживания. Его цель — описать смысл жизни явления [34]. При кодировании данных феноменологического исследования конкретные утверждения анализируются и классифицируются на релевантные тематике исследования кластеры значений.

Также мы использовали процесс интерпретации данных качественного исследования, разработанный в рамках «Обоснованной теории» [17]. Основной целью данного подхода является разработка объяснительной теории основных социальных процессов [34]. Концептуально сходные явления из транскриптов группируются вместе, образуя категории и подкатегории. Когда аналитик синтезирует все данные, он строит теорию вокруг основной категории, которая объясняет центральное явление, представленное в данных. Таким образом, анализ включает в себя категоризацию данных, интерпретацию и поиск основного, осевого феномена.

Вначале в процессе открытого кодирования в транскриптах фокус-группы были выделены основные смысловые единицы — первичные категории, находящиеся на низком уровне абстракции. На втором этапе анализа транскрипты были проанализированы повторно методом «осевого кодирования». В результате концептуально сходные первичные данные, связанные с пониманием респондентами европейских ценностей, были сгруппированы в осевые категории. Внутри каждой из них на основании аналитического осмысления связей между фрагментарными первичными данными были выделены субкатегории.

Категориальная аналитическая структура была выстроена как универсальная для обеих групп респондентов: студентов-психологов и социальных работников. При этом представленность субкатегорий могла отличаться, что являлось отдельным аналитическим вопросом.

Отношение к европейским ценностям оценивалось на основании анализа их «близости», обозначенной респондентами, а также содержания прямых оценочных суждений. Каждая из субкатегорий была рассмотрена на предмет отношения студентов к ее содержанию.

Основным способом обеспечения валидности данных была триангуляция. Была использована форма «триангуляции исследователей» [10] или «перекрестная триангуляция» [15], которая состояла в том, что на всех этапах каждое исследовательское действие было повторено трижды каждым из авторов статьи независимо друг от друга. По итогам триангуляции были выбраны только те данные, по которым было обнаружено совпадение результатов кодирования и их интерпретаций.

Выдержки из транскриптов представлены в разделе «Результаты исследования». Они были выбраны с целью проиллюстрировать центральные смыслы, связанные с восприятием и отношением к европейским ценностям респондентов.

Результаты исследования

В соответствии с методологией «Обоснованной теории» на первом этапе анализа в рамках открытого кодирования были идентифицированы основные категории, представленные во время обсуждения студентами европейских ценностей.

Мы выделили три ценностных категории. Первая была названа «Ценности-практики», куда относились представления студентов о том, что для европейцев обладают ценностью те или иные социальные практики.

При этом социальные практики мы вслед за Э. Гидденсом [28] понимаем как связующее звено между социальной структурой и социальным действием: социальные действия порождают определенные социальные структуры, которые в свою очередь ведут к трансформации социальных действий.

Во вторую категорию вошли представления студентов о европейских ценностях, связанные с общественно-государственным функционированием. Она была названа «Ценности в социально-политической сфере». В отличие от ценностей-практик, эти конструкты не наполнены повседневным действием. Они являются представлением о тех или иных характеристиках внешней по отношению к человеку социальной структуры.

Третья категория, выделенная в процессе кодирования, по сути своей содержит не ценности, а различные элементы материальной культуры, в которых, по мнению респондентов, находят свое отражение ценности жителей Европы. Она получила название «Ценности материальной культуры».

Далее представим содержательное описание каждой из категорий, а также покажем отношение к ним респондентов.

Внутри «Ценностей-практик» было выделено шесть субкатегорий.

1. Субкатегория «Гедонизм» включала в себя представление о ценностях комфорта, отдыха, неторопливого проведения времени европейцами («сиеста» и пр.). Отношение к ней студентов позитивное на уровне личного пространства и негативное на уровне общественного анализа.

«Отдых — это возможность самому себе передавать время для пересмотра. Я не хочу превращаться в робота только для своих дел». «Сиеста — это отдых, который возведен в абсолют, скажем так. Если твоя страна не может нормально функционировать, если у тебя весь народ отдыхает на протяжении трех часов, мне это не нравится».

2. Субкатегория «Поддержка нетрадиционной сексуальной ориентации». К данным ценностям-практикам респонденты также относятся противоречиво. Присутствует как однозначное отрицание, так и безразличие. Причем неприязненное отношение декларируется студентами-психологами к проявлению данной субкатегории на уровне общественной жизни, а безразличие — к феномену частной жизни.

«Гей-парады — отвратительно». «ЛГБТ — мне параллельно».

У студентов, специализирующихся на организации работы с молодежью, ценности поддержки нетрадиционной сексуальной ориентации вызвали более выраженное расхождение в оценках. При этом опять же негативная оценка аргументируется общественной значимостью, а позитивная — через ценность личного выбора.

«ЛГБТ это тупиковая ветвь развития. Я думаю, природой не запланировано, чтобы существа рождались, потом не могли воспроизвестись». «Люди имеют право любить друг друга, если они этого оба хотят».

3. Субкатегория «Толерантность и принятие беженцев» также вызвала противоречивое отношение у респондентов. Позитивная оценка толерантности основана либо на общем гуманном отношении, либо на стремлении не замечать различия.

«Толерантность мне близка, потому что я люблю людей». «Для меня нет разницы, с кем я общаюсь — с азиатами, с геями».

Такого же рода аргументация встречается при обосновании позитивной оценки практики принятия беженцев.

«Европа дает им дом. Почему это должно быть минусом, если они не могут существовать нормально у себя в стране, хотя существуют в Европе где-то».

Негативное отношение к толерантности и принятию беженцев основывается на представлении о неестественности, искусственном навязывании данной социальной практики.

«Это ограничивает настоящие чувства человека». «Люди должны терпеть друг друга, несмотря на то, что нравится человек или нет. Это глупо». «Принятие беженцев, мне кажется, это неправильно, такое показательное гостеприимство. Они сами сейчас из-за этого страдают».

4. Следующая субкатегория получила название «Модернистская ориентация», куда вошли представления о ценности для жителей Европы феминизма, а также карьерного роста, вне зависимости от построения семейных отношений, в т.ч. т.н. «чайлд-фри». Здесь опять же наши респонденты демонстрировали противоречивое отношение. Позитивная оценка социальных практик, связанных с модернистскими ценностями, объясняется внешней необходимостью.

«Карьера тоже важна, так как существовать нужно, семью содержать». «Феминизм идет в плюс, потому что мы не достигли такого равноправия, которое должно быть».

Негативное отношение к модернистским ценностям—социальным практикам объясняется как несовпадением с индивидуальной системой ценностей, так и их бессмысленностью, несоответствием реальности.

«Мне не близка карьера. Я не считаю, что карьера — самое главное. Не надо ее ставить как ценность». «Если бы не было феминисток, то все было бы нормально, никто бы не замечал никакого неравенства».

«Равноправие полов уже есть, оно законодательное, уже на всех уровнях есть, оно уже не нужно именно как движение».

При этом следует отметить, что студенты-психологи в большей степени вели обсуждение и поляризовались вокруг вопросов, связанных с карьерным ростом, а студенты-социальные работники более ожесточенно дискутировали вокруг отношения к феминизму.

5. Субкатегория «Социально-политическая активность европейцев» отражает представление о ценности коллективных действий для решения социальных проблем. Данная тема не выступала для респондентов как приоритетная при разговоре о европейских ценностях. При этом студенты-психологи продемонстрировали неприязненное отношение к данным ценностям, основываясь на ее нереалистичности.

«Бунт — бессмысленная трата энергии и времени, сил». «Они просто ничего не добиваются».

У студентов-социальных работников прозвучало обоснование позитивной оценки социально-политической активности как стимулирующей развитие общества.

«Революция — это единственное, что смогло дать толчок дальнейшему развитию».

6. Шестая субкатегория, отражающая представление студентов о европейских ценностях, объединяет под названием «Неприемлемость дискриминации» негативную оценку всех проявлений межгрупповой враждебности (от этноцентризма до геноцида). Поддержка данной категории студентами достаточно однозначная, проявляется практически без обоснований в безапелляционной форме: *«Дискриминация не должна быть ни в каком виде».*

Далее перейдем к описанию содержания второй категории представлений о европейских ценностях у российских студентов-бакалавров: *«Ценностей в социально-политической сфере»*, связанных с общественно-государственным функционированием.

1. Первая субкатегория, связанная с характеристикой европейской социальной структуры, — «Демократия». Отношение к ней двойное. С точки зрения индивидуальных благ она пользуется безусловной поддержкой. Негативная оценка связана с представлением о принципиальной невозможности ее полноценной реализации.

«Демократия — это важная черта государства. Здесь у каждого есть свои права».
«Демократия — я считаю, что это не работает ни в какой стране».

2. Вторая характеристика европейской социальной структуры в глазах студентов — «Социально ориентированное государство». Ценности экономического благополучия, хорошего образования и т.д. встречают однозначную поддержку респондентов.

«Я считаю, что образование — это самое важное». *«То, что после окончания учебы образование ценится, это нужно».* *«Европейский уровень жизни один из лучших в мире, это хорошо».*

3. Следующая особенность европейских ценностей в социально-политической сфере обозначена как «Права личности».

Она была обнаружена только у студентов-психологов и вызвала широкое обсуждение при общей позитивной оценке. В данную субкатегорию вошло представление о ценности равенства, свободы и независимости.

«Равенство — это социальный фактор, без которого я не хотел бы жить». *«Уважение и равенство должны быть не только в семье, но вообще в мире между людьми».* *«Права частной жизни должны защищаться абсолютно всеми институтами государства из-за того, что частная жизнь — это единственное, что есть, собственно говоря».* *«Свобода нужна каждому человеку. Поэтому для меня основополагающей является свобода — свобода личности, свобода жизни».*

Перейдем к описанию третьей категории, выделенной в процессе кодирования — «Ценности материальной культуры». В нее входят различные элементы материальной культуры, в которых, по мнению студентов, находят свое отражение ценности жителей Европы.

1. Первая субкатегория объединяет ценность европейской культуры и искусства. Отношение к ней безусловно позитивное. Причем под культурой понимается именно культура материальная (памятники культуры), а не культура общения/коммуникации.

«Европейская культура является стандартом для многих других стран. Многие люди ездят в Европу только ради того, чтобы посмотреть на всякие памятники культуры».

2. Вторая субкатегория «Ценности-культурные артефакты» представляет собой совокупность упоминаний конкретных артефактов (в основном связанных с пищей), в которых для респондентов находят свое отражение европейские ценности. Это могут быть как имбирные печенье и круассаны, так и танец «джига». Причем отношение (как позитивное, так и негативное) к данным ценностям обосновывалось исключительно личными предпочтениями без дополнительного объяснения: *«Круассаны — это вкусно»;* *«Алкоголь и марихуана — это плохо».*

Общая структура категорий и субкатегорий восприятия студентами европейских ценностей представлена в таблице.

Таблица

Структура европейских ценностей и отношение к ним в представлениях студентов-психологов и социальных работников

Европейские ценности		Представленность и отношение респондентов	
Категории	Субкатегории	Психологи	Соц. работники
Ценности–практики	Гедонизм	+ -	+ -
	Поддержка нетрадиционной сексуальной ориентации	- +	- +
	Толерантность и принятие беженцев	+ -	+ -
	Модернистская ориентация	+ -	+ -
	Социально-политическая активность европейцев	-	- +
	Неприемлемость дискриминации	+	отс.
Ценности в социально-политической сфере	Демократия	+ -	+ -
	Социально ориентированное государство	+	+
	Права личности	+	отс.
Ценности материальной культуры	Культура и искусство	+	+
	Ценности–культурные артефакты	+ -	+ -

Обсуждение результатов

Семантически Европа рассматривается преимущественно как социально-политический феномен, а не просто географический регион или культурное явление.

Полученные нами данные согласуются с аналогичными как отечественными, так и иностранными исследованиями. Как отмечает И. Бовина, при изучении образа ведущих европейских стран у современной российской молодежи в зону ядра (по П. Вержесу) социальных представлений стабильно попадают ассоциации с культурой и пищевыми артефактами (круассаны и пр.) [2]. М. Горегенли в исследовании представлений турецких студентов о Европе приходит к аналогичному выводу: Европа в основном представляется через политические и институциональные конструкты, не столько как континент или регион [29].

Обратим внимание на профессионально-образовательные различия в отношении к европейским ценностям и его обосновании. Оценка близости европейских ценностей у студентов-психологов связана с ценностью свободы и независимости. Для студентов-будущих социальных работников оценка близости европейских ценностей осуществляется на основе отношения к социальным группам, которые в российском обществе традиционно описываются в негативном или неоднозначном контексте: феминистки, люди нетрадиционной сексуальной ориентации, беженцы.

Система образования, действуя как перцептивный экран [12], определяет фокус внимания студентов. Содержание образования у этих различных направлений обуславливает фокус на внутренней либо внешней проблематике. Будущие психологи в силу содержания изучаемых дисциплин более внимательны к вопросам личности. Значимость общественных проблем,

постоянно обсуждаемая в рамках учебного процесса у будущих социальных работников, находит свое отражение в их интересе к социальным аспектам проявления европейских ценностей.

Обсудим векторы отношения к европейским ценностям. Однозначная негативная оценка каких-либо европейских ценностей в исследовании не обнаружена. При этом однозначно позитивное отношение присутствует только к ценностям «социально ориентированного государства» и европейской культуре/искусству.

Отношение студентов к европейским ценностям характеризуется главным образом амбивалентностью. Интересно, что в обоснованиях позитивного и негативного отношения к европейским ценностям звучит различная логика.

Во-первых, одобрение европейских ценностей осмысливается с позиций личного пространства или общей гуманности как феноменов частной жизни. На уровне общественных феноменов, отражений в социальной жизни ценности европейцев воспринимаются более негативно.

Во-вторых, ведущим трендом в объяснении негативной оценки европейских ценностей выступает ощущение их «искусственности»: несоответствия действительности, фальши, навязанности извне и принципиальной недостижимости.

Мы полагаем, что такое противоречивое отношение объясняется действием социальной категоризации и возникающим на ее основании эффектом межгрупповой дифференциации. При актуализации персональной идентичности ценности рассматриваются с точки зрения их содержания, и либерально-модернистское содержание ценностей, рассматриваемых как европейские, оказывается близким. Такое восприятие связано, с одной стороны, с характеристиками молодого возраста, с другой, — со спецификой образовательной подготовки (ориентация на индивидуальность и т.д.). При актуализации же социальной идентичности ценности, рассматриваемые как европейские, становятся атрибутами аутгруппы и в этом качестве оцениваются скептически. «При актуализации социальной идентичности человек осознает свою принадлежность к социальной группе. Как следствие, групповой статус начинает оказывать влияние на его самооценку и эмоциональное состояние» [6, с. 32].

Влияние социальной категоризации на содержание представлений о Европе было показано в аналогичных исследованиях. Так, в масштабном исследовании восприятия Европы молодежью ряда европейских стран обнаружена взаимосвязь между доверием к гражданским институтам и выраженностью европейской (то есть социальной) идентичности [30]. В исследовании представлений о Европе у молодых румын, проживающих в Великобритании [22], исследователи приходят к выводу о том, что содержание данных представлений связано с дихотомией Запад–Восток, где Запад воспринимается как модернистский и прогрессивный, а Восток — как отсталый и традиционный, то есть также строится на социальной категоризации. В упомянутом исследовании М. Горнгели [29] турецкие студенты также продемонстрировали амбивалентное отношение к Европе, оценивая европейскую политику как «неискреннюю» и категоризируя Европейский союз как аутгруппу. Аналогичное противопоставление «мы»—«они» в представлениях о Европе обнаружил в исследовании армянских студентов А.В. Атанесян [1].

Основные выводы

«Европейские ценности» в представлениях современных студентов могут быть структурированы в три ценностных категории: «Ценности–практики», «Ценности в социально-политической сфере» и «Ценности материальной культуры». Отношение к ним характеризуется высокой насыщенностью противоречивых смыслов. Однозначно позитивно оцениваются только ценность социальной ориентации европейских стран, а также европейские культура и искусство, остальные ценности воспринимаются амбивалентно.

Таким образом, в представлениях московских студентов о Европе социальная категоризация находит отражение в позитивности либо негативности оценки ценностей, рассматриваемых как европейские: актуализация социальной идентичности сопровождается выраженным отрицательным отношением к вышеупомянутым ценностям.

При этом отношение студентов к Европе и «европейским ценностям» содержит множество ресурсов для налаживания конструктивных межкультурных взаимодействий. Однако оно также может быть и определенной преградой в области международной академической мобильности.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке программы ЕС Erasmus+ (проект 575548-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE). Поддержка Европейской комиссией подготовки данной публикации не является одобрением содержания, которое отражает мнения только ее авторов. Европейская комиссия не несет ответственность за любое использование содержащейся в статье информации.

Литература

1. Атанесян А.В. «Мы» и «они»: образ Европы и европейцев в восприятии ереванской молодежи // *Caucasian Science Bridge*. 2018. № 1. С. 88–102.
2. Бовина И.Б. Россия и современный мир как социальные представления [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53533.shtml (дата обращения: 03.02.2019).
3. Выборочное сотрудничество между ЕС и Россией [Электронный ресурс] // Промежуточный доклад EUREN-октябрь, 2018. РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/vyborochnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-es-i-rossiey/> (дата обращения: 24.02.2019).
4. Гессель А. О европейских ценностях [Электронный ресурс] // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gessel_Tetr_55.pdf (дата обращения: 20.04.2019).
5. Гольничик Е.О. Преимущества использования качественных методов в современных исследованиях восприятия конфликта // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9. № 3. С. 53–61. doi:10.17759/sps.2018090306
6. Гулевич О.А., Ермолаева Н.Н. Связь множественной категоризации с этническими предрассудками: роль социальных верований // *Социальная психология и общество*. 2014. Т. 5. № 1. С. 31–42.
7. Дембицкий С. «Обоснованная теория»: стратегия сбора и анализа качественных данных при теоретической валидации // *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2010. № 2. С.64–83.
8. Ильина Т.С., Плакидина С.Е., Плотникова Е.С. Проблемы развития академической мобильности студентов в России // *Научный альманах*. 2018. № 5-1(43). С. 153–164.
9. Истомина К.В., Никитова С.Г. Социальные предпосылки формирования ценностных ориентиров в высшем образовании // *Власть*. 2015. Т. 23. № 11. С. 80–83.
10. Кошарная Г.Б., Кошарный В.П. Триангуляция как способ обеспечения валидности результатов эмпирического исследования // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2016. № 2 (38). С. 117–122. doi: 10.21685/2072-3016-2016-2-13
11. Мовсисян А.А. Образ России и Европы в структуре политических представлений московского студенчества // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2014. № 1. С. 113–127.
12. Морозова Е.В. Восприятие образа Европы российскими студентами: «перцептивные фильтры» // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 1 (54). 2018. С. 37–44.
13. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // *Психологическая наука и образование*. 2007. № 4. С. 39–51.
14. Россия и Европа глазами россиян // *Социологические исследования*. 2003. № 5 (229). С. 41.

15. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учебное пособие для студентов вузов // Институт социологии РАН. М.: Добросвет, 1998.
16. Социальная психология развития / Под ред. Н.Н. Толстых. М.: Издательство Юрайт, 2014. 603 с.
17. Траусе А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
18. Токмовцева М.В. Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Под общей ред. М.Г. Ковтунович // Социально-экономические и психологические проблемы управления. Часть 1. Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23–25 апреля 2013 г.). М.: МГППУ, 2013. URL: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_issue/63145.shtml (дата обращения: 24.02.2019).
19. Хорошилов Д.А., Балашова Е.Ю. Качественные методы в социальной и клинической психологии: пролегомены к междисциплинарному диалогу // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 21–30. doi:10.17759/sps.2018090303
20. Чернов А.Ю. Методологическое введение в проблему качественных методов // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 118–129.
21. Шестопал Е.Б. Образы Евросоюза в России: проблемы восприятия / Е.Б. Шестопал, В.А. Губченко, Ш.З. Джамалудинов, К.Б. Джгамадзе, И.А. Тумысов // Полис. 2016. № 3. С. 12–24.
22. Andreouli E., Howarth C. Everyday cosmopolitanism in representations of Europe among young Romanians in Britain. *Sociology*, 2018. (Early Access) // URL: http://oro.open.ac.uk/54689/1/Andreouli%20%26%20Howarth%20cosmopolitanism_Sociology2018.pdf (дата обращения: 03.02.2019).
23. Bodycott P. Choosing a higher education study abroad destination: What mainland Chinese parents and students rate as important // *Journal of Research in International Education*. 2009. № 8. P. 349–373.
24. Breakwell G.M. Integrating paradigms, methodological implications. In *Empirical approaches to social representations*, ed. G.M. Breakwell and D.V. Canter. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 180–201.
25. Creswell J.W. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. 450 p.
26. Cubillo J.M., Sánchez J., Cerviño J. International students' decisionmaking process // *International Journal of Educational Management*. 2006. № 20. P. 101–115.
27. Fombona J., Rodríguez C., Sevillano M.A.P. The Motivational Factor of Erasmus Students at the University // *International Education Studies*. 2013. Vol. 6. № 4. P.1–9.
28. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press, 1984. 400 p.
29. Goregenli M. Europe in mind: social representations of Turkey-Europe relations in case of Turkish university students // *European Journal of Geography*, 2013. Vol. 4. №. 1, P. 36–47.
30. Losito B., Agrusti G., Damiani V., Schulz W. Young People's Perceptions of Europe in a Time of Change IEA International Civic and Citizenship Education Study 2016 European Report. International Association for the Evaluation of Educational Achievement (IEA), 2017.
31. Maner J.K., Miller S.L., Moss J.H., Jennifer L., Plant E.A. Motivated social categorization: Fundamental motives enhance people's sensitivity to basic social categories // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103. № 1. P. 70–83.
32. Minescu A., Hagendoorn L., Poppe E. Types of Identification and Intergroup Differentiation in the Russian Federation // *Journal of Social Issues*. 2008. Vol. 64. № 2. P. 321.
33. Staerklé C., Clémence A., Spini D. Social Representations: A Normative and Dynamic Intergroup Approach // *Political Psychology*. 2011. № 32. P. 759–768.

34. Starks H., Trinidad S.B. Choose Your Method: A Comparison of Phenomenology, Discourse Analysis, and Grounded Theory // *Qualitative Health Research*. 2007. № 17(10). P. 1372–80.
35. Tarrant M., Dazeley S., Cottom T. Social categorization and empathy for outgroup members // *British journal of social psychology*. 2009. Vol. 48, № 3. P. 427–446.
36. Vala J., Garcia-Marques L., Gouveia-Pereira M. & Lopes D. Validation of polemical social representations: introducing the intergroup differentiation of heterogeneity // *Social Science Information*. 1998. Vol. 37. № 3. P. 469–492. doi.org/10.1177/053901898037003006
37. Vedel A. Big Five personality group differences across academic majors: A systematic review // *Personality and Individual Differences*. 2016. № 92. P. 1–10. doi:10.1016/j.paid.2015.12.011

Perceptions and Attitudes towards European Values among Russian Bachelor Students of Moscow University

Khukhlaev O.E.,

PhD (Psychology), Chair of Cross-cultural Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, huhlraevoe@mgppu.ru

Chibisova M.Yu.,

PhD (Psychology), Chair of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, marina_jurievna@mail.ru

Usubyan S.A.,

PhD Student, Chair of Cross-cultural Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, usubyansha@mgppu.ru

The article presents results of empirical research devoted to perception and attitudes towards European values among Russian bachelor students of Moscow University. Group discussion (focs-groups) were conducted. 60 bachelor students from MSUPE (“Psychology” and “Youth work” learning directions) took part in the study. The focus groups’ transcripts were analyzed using the phenomenological approach as well as “grounded theory”. It was presumed that the attitude towards European values would be controversial and that students of different leaning directions would have specific characteristics in their perception of European values. The research results show that the representations of European values among Russian bachelor students can be divided into three semantic groups: “Values as social practices”, “Values in social-political sphere”, “Material culture values”. Attitudes towards them is characterized by abundance of controversial semantics.

Keywords: students, values, Europe, Europeans, Russia, academic mobility.

Funding

This project has been funded with support from the European Commission (Erasmus+ project #575548-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE). The European Commission support for the production

of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

References

1. Atanesyan A.V. «Мы» и «они»: образ Европы и европеитцев в восприятии ереванской молодежи ["We" and "they": the image of Europe and Europeans in the perception of Yerevan youth], *Caucasian Science Bridge*, 2018, no 1, pp. 88–102. (In Russ., Abstr. in Engl.).
2. Bovina I.B. Rossiya i sovremenniy mir kak sotsial'nye predstavleniya [Elektronnyi resurs] [Russia and the modern world as social representations]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Education Studies]*, 2012, no. 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53533.shtml (Accessed: 03.02.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Vyborochnoe sotrudnichestvo mezhdru ES i Rossiei. Promezhutochnyi doklad EUREN-oktyabr', 2018 [Elektronnyi resurs] [Selective cooperation between the EU and Russia. The interim report of the EUREN-October, 2018]. RSMD. Available at: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/vyborochnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-es-i-rossiey/> (Accessed: 24.02.2019).
4. Gessel' A. O evropeiskikh tsennostyakh. [Elektronnyi resurs] [About European values] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gessel_Tetr_55.pdf (Accessed: 20.04.2019).
5. Golynchik E.O. Preimushchestva ispol'zovaniya kachestvennykh metodov v sovremennykh issledovaniyakh vospriyatiya konflikta [Advantages of using qualitative methods in contemporary research in the perception of conflict]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2018, no 3., pp. 53–61. doi:10.17759/sps.2018090306 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Gulevich O.A., Ermolaeva N.N. Svyaz' mnozhestvennoi kategorizatsii s etnicheskimi predrassudkami: rol' sotsial'nykh verovanii [Connection of multiple categorization with ethnic prejudices: the role of social beliefs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2014, Is. 5, no 1, pp.31–42. (In Russ., Abstr. in Engl.).
7. Dembitskii S.«Obosnovannaya teoriya»: strategiya sbora i analiza kachestvennykh dannykh pri teoreticheskoi validizatsii ["Grounded theory": strategy of collection and analysis of qualitative data under theoretical validation]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing [Sociology: theory, methods, marketing]*, 2010, no. 2, pp. 64–83. (In Russ., Abstr. in Engl.).
8. Il'ina T.S., Plakidina S.E., Plotnikova E.S. Problemy razvitiya akademicheskoi mobil'nosti studentov v Rossii [Problems of development of academic mobility of students in Russia]. *Nauchnyi al'manakh [Scientific almanac]*, 2018, no. 5-1(43), pp. 153–164. (In Russ., Abstr. in Engl.).
9. Istomina K.V., Nikitova S.G. Sotsial'nye predposylki formirovaniya tsennostnykh orientirov v vysshem obrazovanii [Social background of the formation of values in higher education]. *Vlast' [Government]*, 2015, Is. 23, no. 11, pp. 80–83. (In Russ., Abstr. in Engl.).
10. Kosharnaya G.B., Kosharnyi V.P. Triangulyatsiya kak sposob obespecheniya validnosti rezul'tatov empiricheskogo issledovaniya [Triangulation as a way to ensure the validity of the results of empirical research]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki [Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga region. Social science]*, 2016, no. 2 (38). pp. 117–122. doi: 10.21685/2072-3016-2016-2-13
11. Movsisyan A.A. Obraz Rossii i Evropy v strukture politicheskikh predstavlenii moskovskogo studenchestva [Image of Russia and Europe in the structure of political representations of Moscow students]. *Vestnik RUDN, seriya Politologiya [Vestnik RUDN, series Political Science]*, 2014, no. 1, pp. 113–127. (In Russ., Abstr. in Engl.).
12. Morozova E.V. Vospriyatie obraza Evropy rossiiskimi studentami: «pertseptivnye fil'try» [Perception of the image of Europe by Russian students: "perceptive filters"]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura [Caspian region: politics, economy, culture]*, 2018, no. 1 (54), pp. 37–44. (In Russ., Abstr. in Engl.).

13. Rodygina U.S. Psikhologicheskie osobennosti professional'noi identichnosti studentov [Psychological features of professional identity of students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2007, no. 4, pp. 39–51. (In Russ., Abstr. in Engl.).
14. Rossiya i Evropa glazami rossiyan [Russia and Europe through the eyes of Russians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2003, no. 5 (229), pp. 41. (In Russ., Abstr. in Engl.).
15. Semenova V.V. Kachestvennyye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov [Qualitative methods: introduction to humanistic sociology: Handbook for University students]. In-t sotsiologii RAN. M.: Dobrosvet, 1998.
16. Sotsial'naya psikhologiya razvitiya [Social psychology of development]. Pod. red. N.N. Tolstykh. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2014. 603 p.
17. Strause A., Korbin Dzh. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki [Basics of qualitative research: grounded theory procedures and technique]. M: Editorial URSS, 2001. 256 p.
18. Tokmoltseva M.V. Problemy akademicheskoi mobil'nosti v svete prinyatiya novogo Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» [Electronic resource] [Problems of academic mobility in the light of the adoption of the new Federal law "On education in Russian Federation"]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i psikhologicheskie problemy upravleniya . Sbornik nauchnykh statei po materialam I (IV) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, prokhodivshei v Moskovskom gorodskom psikhologo-pedagogicheskom universitete s 23 po 25 aprelya 2013 goda. Pod obshchei red. M.G. Kovtunovich. Chast' 1 [Socio-economic and psychological problems of management. Proceedings of the / I (IV) International scientific-practical conference held in the Moscow State University for Psychology & Education from 23 to 25 April of 2013. Part 1]. M.: MGPPU, 2013. URL: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63145.shtml (Accessed: 24.02.2019).*
19. Khoroshilov D.A., Balashova E.Yu. Kachestvennyye metody v sotsial'noi i klinicheskoi psikhologii: prolegomeny k mezhdistsiplinarnomu dialogu [Qualitative methods in social and clinical psychology: Prolegomena to interdisciplinary dialogue]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2018, is. 9, no. 3, pp. 21–30. doi:10.17759/sps.2018090303 (In Russ., Abstr. in Engl.).
20. Chernov A.Yu. Metodologicheskoe vvedenie v problemu kachestvennykh metodov [Methodological introduction to the problem of qualitative methods]. *Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and history of psychology]*, 2007, is. 2, no. 1, pp. 118–129. (In Russ., Abstr. in Engl.).
21. Shestopal E.B. Obrazy Evrosoyuza v Rossii: problemy vospriyatiya [The Images of the EU in Russia: problems of perception]. E.B. Shestopal, V.A. Gubchenko, Sh.Z. Dzhamaludinov, K.B. Dzhgamadze, I.A. Tumysov. *Polis [Polis]*, 2016, no. 3, pp. 12–24. (In Russ., Abstr. in Engl.).
22. Andreouli E., Howarth C. Everyday cosmopolitanism in representations of Europe among young Romanians in Britain. *Sociology*, 2018. (Early Access). URL: http://oro.open.ac.uk/54689/1/Andreouli%20%26%20Howarth%20cosmopolitanism_Sociology2018.pdf (Accessed: 03.02.2019).
23. Bodycott P. Choosing a higher education study abroad destination: What mainland Chinese parents and students rate as important. *Journal of Research in International Education*, 2007, no 8, pp. 349–373.
24. Breakwell G.M. Integrating paradigms, methodological implications. In *Empirical approaches to social representations*, ed. G.M. Breakwell and D.V. Canter, Oxford: Oxford University Press, 1993, pp. 180–201.
25. Creswell J.W. *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. 450 p.
26. Cubillo J.M., Sánchez J., Cerviño J. International students' decisionmaking process. *International Journal of Educational Management*, 2006, no. 20, pp. 101–115.

27. Fombona J., Rodríguez C., Sevillano M.A.P. The Motivational Factor of Erasmus Students at the University. *International Education Studies*, 2013, vol. 6, no. 4., pp.1–9.
28. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press, 1984. 400 p.
29. Goregenli M. Europe in mind: social representations of Turkey-Europe relations in case of Turkish university students. *European Journal of Geography*, 2013, vol. 4, no. 1, pp. 36–47.
30. Losito B., Agrusti G., Damiani V., Schulz W. Young People's Perceptions of Europe in a Time of Change IEA. International Civic and Citizenship Education Study 2016. European Report. International Association for the Evaluation of Educational Achievement (IEA). 2017.
31. Maner J.K., Miller S.L., Moss J.H., Jennifer L., Plant E.A. Motivated social categorization: Fundamental motives enhance people's sensitivity to basic social categories. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 103, no. 1, pp. 70–83.
32. Minescu A., Hagendoorn L., Poppe E. Types of Identification and Intergroup Differentiation in the Russian Federation. *Journal of Social Issues*, 2008, vol. 64, no. 2, p. 321.
33. Staerklé C., Clémence A., Spini D. Social Representations: A Normative and Dynamic Intergroup Approach. *Political Psychology*, 2011, no. 32, pp. 759–768.
34. Starks H., Trinidad S.B. Choose Your Method: A Comparison of Phenomenology, Discourse Analysis, and Grounded Theory. *Qualitative Health Research*, 2007, no 17(10), pp. 1372–80
35. Tarrant M., Dazeley S., Cottom T. Social categorization and empathy for outgroup members. *British journal of social psychology*, 2009, vol. 48, no. 3, pp. 427–446.
36. Vala J., Garcia-Marques L., Gouveia-Pereira M. & Lopes D. Validation of polemical social representations: introducing the intergroup differentiation of heterogeneity. *Social Science Information*, 1998, vol. 37, no.3, pp.469–492. doi.org/10.1177/053901898037003006
37. Vedel A. Big Five personality group differences across academic majors: A systematic review. *Personality and Individual Differences*, 2016, no. 92, pp. 1–10. doi:10.1016/j.paid.2015.12.011